

Собрание Звёзд (7)

В зале воцарилась тишина.

Никто не смел вымолвить и слова.

Только что нанесённый удар Крайна.

Он определённо был наполнен аурой.

Нет, и сейчас тоже.

На тренировочном мече Крайна переливалась голубая энергия.

Изначально в показательных поединках нельзя было использовать ауру.

На это указывал и Джейл в самом начале.

Так почему же на мече Крайна играла аура?

— Что это?

— Что случилось?

— Господин Крайн использовал ауру...

Аристократы, ещё не разобравшиеся в ситуации, зашептались.

Иначе и быть не могло.

Ведь ауру, которая должна была появиться на мече Джейла, никто ещё не видел.

Лишь Крайн, который сражался с ним на близком расстоянии.

И лишь Крайн, обладавший глазами, видящими поток всего сущего.

Он тут же это заметил и отбил меч.

«...»

Рот Джейла ошеломлённо приоткрылся.

Он и сам, должно быть, понял.

Что он только что пытался сделать.

«Я вложил ауру».

В показательных поединках нельзя использовать ауру.

Он ведь и сам так говорил.

Я, как же я мог.

Дзынь, дзынь-дзынь-

Отбитый меч Джейла со звоном покатился по полу.

Увидев это, аристократы зашептались.

— Господин Крайн победил... что ли?

— Похоже на то. Но если он использовал ауру, то это другое дело.

— И не говори. В показательных поединках это запрещено... неужели он нарушил правила, чтобы победить?

— Тогда победа за Джейлом, нет?

Слова тех, кто ещё не знал ситуации, пронзали сердце Джейла.

Душно.

Сердце Джейла тяжело забилося.

Перед теми, кто думал, что Крайн нарушил правила...

...Джейл не смел поднять головы.

«...Я разочарован, господин Джейл».

Медленно произнесённая фраза.

Одно слово, сорвавшееся с уст Крайна, придавило плечи Джейла.

Но голова рефлекторно поднялась.

Взгляд Джейла встретился с голубыми глазами Крайна.

И эти голубые глаза.

...смотрели на Джейла с безграничной твёрдостью.

«Вы сами сказали. Что поединок ведётся исключительно на чистом искусстве меча. Что проявление большей силы — это нарушение правил, ведущее к поражению».

«...»

«И это — результат этого поединка?»

Крайн не гневался.

Он не повышал голоса, не говорил, что это оскорбление для него.

Даже не говорил, что воспользуется этим в политических целях.

Чувствовалось лишь разочарование.

Оценка, данная самому Джейлу как мечнику.

Поэтому Джейл не мог вымолвить и слова.

Что он должен был сказать?

Правила нарушил он.

Из-за того, что ход боя не менялся, он решил во что бы то ни стало победить.

Из-за этого он на мгновение потерял самообладание и вложил ауру.

На самом деле, уже одним этим Джейл навлёк на себя несмываемый позор.

А перед ним, так спокойно и сухо...

...мечником с таким величием духа, который просто сказал, что «разочарован» ошибкой Джейла.

...намного младше его самого.

Тот самый юный мальчик, которого он считал слабее себя и вызвал на поединок, теперь спокойно упрекал его в ошибке.

Что, скажите на милость, мог ответить Джейл?

«Я понимаю».

И Крайн продолжил:

«Должно быть, ваша гордость была задета тем, что вы сражались на равных с мечником младше вас. Как, должно быть, было унижительно показывать это перед столькими аристократами».

Это не была насмешка.

Ни издевательство, ни глумление.

Крайн искренне сочувствовал Джейлу.

И это было ещё мучительнее.

Джейлу хотелось закричать.

Лучше бы ты обругал меня.

Сказал бы, что я мусор, использовавший ауру в показательном поединке. Что я не имею права идти по пути меча.

Что мне стыдно было сражаться с таким старшим мечником, как ты.

Но Крайн так не говорил.

«Однако, господин Джейл, смотрите внимательно».

С этими словами Крайн поднял руку.

Правую руку, которой он, неестественно изогнув меч, вложил в него ауру и взмахнул.

«...!»

Дыхание Джейла перехватило.

На правом запястье Крайна была рана от меча.

Тренировочный меч, не способный убить, обычно не оставляет ран.

Тогда откуда взялась рана?

И спрашивать не нужно.

Столкновение аур.

Когда меч Джейла и меч Крайна столкнулись, аура оцарапала запястье Крайна.

Кап-кап-

Капли крови падали на пол.

Насколько глубока рана?

Может, это рана, из-за которой он не сможет держать меч?

Или это незначительная рана?

...на мгновение Джейлу стало до ужаса стыдно за то, что он подумал, что если второе, то можно вздохнуть с облегчением.

«Вот результат вашей ошибки. Незрелый дух можно вырастить и исправить, но если не контролировать его и выплеснуть наружу, то последуют вот такие нехорошие результаты».

Говоря это, Крайн, хоть и был намного младше Джейла, казался взрослее.

Крайн опустил руку и отпустил меч.

«Желание доказать своё превосходство. Соперничество. Всё это хорошо, но, пожалуйста, соображайте. Если не хотите, чтобы вас отчитывал младший».

Дзынь, дзынь-дзынь...

Оба отпустили мечи.

Теперь аристократы должны были назвать победителя и разразиться аплодисментами.

Но аристократы не смели открыть рта.

Победителем, очевидно, был Крайн.

Но так как он использовал ауру, говорить об этом было нелегко.

К тому же, проблема была в том, что атмосфера была неясной.

Если бы Крайн нарушил правила и проиграл, разве Джейл был бы так растерян?

Что-то здесь было.

Какая-то переменная, в которой, возможно, был виноват Джейл.

— ...

Поэтому аристократы, робко переглядываясь, выжидали.

На чью сторону встать?

Дом Стимонд? Дом Леонхарт?

Дом Леонхарт был явно могущественнее.

Но если на самом деле виноват был Крайн, то встать на его сторону — плохой ход.

Рыцари молчали.

Они не могли хорошо чувствовать ману на расстоянии.

Хоть среди аристократов и были те, кто хотел стать магом.

Но в конечном счёте, проблема была в том, что уровень аристократов ещё не достиг того, чтобы судить.

Кто виноват?

Какие были обстоятельства?

И вот, когда никто не смел назвать победителя...

«Э-э, хм. Хм. П-победа за господином Крайном... наверное!»

...неуверенный девичий голос разнёсся по залу.

Все взгляды аристократов обратились в ту сторону.

Чтобы увидеть, у кого хватило смелости заговорить первым.

Растрёпанные фиолетовые волосы, дрожащие фиолетовые глаза.

Леди Элиссия из дома виконта Роузнет, дрожа, повысила голос.

«Г-господин Джейл... использовал, использовал ауру. Нхек. Поэтому господин Крайн тоже использовал ауру, чтобы ответить... кажется! Нэлп!»

Хоть и бессвязно, да ещё и со странными междометиями, но мысль была ясна.

Джейл первым использовал ауру, а Крайн лишь ответил на это.

— ...

Аристократы, переглядываясь, моргнули.

Если это правда, то это определённо поражение Джейла за нарушение правил.

Только был один вопрос.

«Почему?»

Почему Крайн Леонхарт решил ответить, используя ауру?

Он мог бы просто отступить и заявить об использовании ауры, и на этом бы всё закончилось.

Зачем же.

Зачем, получив рану на руке, он отбил меч Джейла?

— Это правда?

— Не знаю. Говорит ведь леди Элиссия. Та самая леди Элиссия.

— Да, рассказчик не очень-то надёжный... но если это правда, то всё понятно.

— Верно. Если подумать, если бы он использовал ауру в одностороннем порядке, то не получил бы рану. ...но тогда зачем он ответил, используя ауру?

Вопрос следовал за вопросом.

Отчасти это было из-за недостатка доверия к имени Элиссии.

Элиссия Роузнет.

В аристократических кругах странная девушка, которую обычно называли «та самая Элиссия».

Аристократка, но неумелая в уходе за собой, неуверенная в себе, косноязычная и странная леди.

Её семья тоже была всего лишь виконтской, так что к ней не относились с большим уважением, и убедительности её словам не хватало.

Поэтому атмосфера в зале ещё не склонилась в одну сторону.

И.

В этот момент на сторону Элиссии встал тот, кто мог решить всё одним махом.

«Я тоже согласна».

Адельхайд фон Бальдрион.

Принцесса, до этого наблюдавшая за поединком, заговорила.

«Я почувствовала ману. В мече господина Джейла определённо была аура. Похоже, господин Крайн переусердствовал, пытаясь её отразить».

На этом всё.

Слово принцессы, которой восхищались все аристократы и которая обладала наивысшим

авторитетом.

Все аристократы тут же закивали.

— Этот Джейл, он совершил проступок.

— И не говори. Как можно использовать ауру в поединке?

— Он точно сумасшедший.

Все в один голос начали осуждать Джейла.

«...»

Но для Джейла Стимонда было нечто большее этой реакции.

«Надеюсь, в следующий раз результат будет другим. Разве не жаль, если всё закончится так?»

Крайн по-прежнему не злился на Джейла.

И не издевался.

Просто, словно отчитывая за незрелую ошибку.

Сказал, что в следующий раз, когда встретимся, устроим лучший поединок.

Он по-взрослому подбадривал даже Джейла, совершившего такой проступок.

«...Простите, господин Крайн».

Поэтому и Джейл, хоть и с опозданием, но склонил голову.

Нет, скорее, уткнулся в пол.

Он искренне, больше, чем из-за насмешек окружающих аристократов...

...стыдился того, что совершил ошибку перед одним лишь Крайном.

На этом поединок закончился.

И Джейл, и Крайн вернулись на свои места.

Хотя Крайна по дороге и утащила какая-то очень возбуждённая Элиссия.

Несмотря на неприятный инцидент с использованием ауры, финал был довольно красивым.

Наблюдая за этим результатом...

«...Хаа».

...Адельхайд вздохнула.

Когда она встала на сторону Крайна, ей кое-как удавалось сохранять самообладание, но теперь это было невозможно.

Крайн Леонхарт.

Мысли об этом мужчине заполнили её голову, и на сердце стало горячо.

Адельхайд определённо знала.

Что Джейл использовал ауру.

Она была выдающимся магом. Уж это-то она знала.

Поэтому она думала, что Крайн укажет на это.

Так поступил бы «обычный аристократ».

Если противник показывает слабость, которую можно использовать в политических целях, не упускай её и вцепись.

На этом возвысь свою честь.

Таково было поведение аристократов, которое Адельхайд видела бесчисленное множество раз, живя принцессой.

Однако.

«Он был другим».

Ей всё время вспоминалось поведение Крайна.

Это взрослое поведение, словно он был намного старше, хоть и был младше неё.

Так нельзя было поступить, не поняв ситуацию и не рассчитав, как лучше действовать.

Потому что любой другой аристократ на месте Крайна обязательно бы обвинил Джейла в использовании ауры.

Идея в такой ситуации намеренно не раскрывать использование ауры Джейлом, а, используя ауру самому, размыт резкую реакцию аристократов.

Никто бы так не поступил. Ни один аристократ.

Это означало, что Крайн — исключение.

«...»

Вспомнился недавний разговор с Крайном.

На вашем лице написано, что вам, как и мне, надоели аристократические дела. И вы говорите, что делаете безропотно?

Да. Именно так.

Крайн определённо так сказал.

Что аристократические дела ему надоели.

Но если нужно, то он сделает.

А что бы вы делали, если бы вас заставили делать то, чего вы не хотите? Стали бы вы делать то, чего не хотите, но что, по обстановке, должны сделать?

Наверное, да.

Делать то, чего не хочется, безропотно.

Для Адельхайд это было что-то из далёкого, чужого мира.

Она не любила делать то, чего не хотела, а делать это без единой жалобы — тем более.

Поэтому она и сказала, что будет наблюдать.

Потому что Крайн определённо сказал.

Что если бы он действовал только на эмоциях, то и не согласился бы.

Что он хочет, чтобы этот поединок закончился без шрамов.

Адельхайд думала.

Что это глупо.

Что такого не бывает.

Раз уж ты и сам принял вызов из-за того, что Джейл тебя раздражал, как ты можешь так поступить?

Но Крайн справился.

Он сделал так, чтобы этот поединок не остался для Джейла несмываемым позором.

Он не гневался и не издевался.

Просто спокойно отчитал.

Может быть, это и было... в высшей степени «аристократическим» поведением?

Не те аристократы, которых ненавидела Адельхайд, живущие лишь ради политической выгоды.

А аристократ, знающий честь, не теряющий достоинства, всегда стремящийся к изяществу.

Адельхайд впервые видела такого аристократа.

Мужчина, который умел из негативного процесса извлечь позитивный результат.

Может, поэтому.

«...А он мне нравится».

...сердце немного затрепетало.

<http://erolate.org/book/1459/186195>